

УДК 81'27
ББК 81.001.2

МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.А. Полехина

В статье рассмотрены вопросы терминологического обозначения молодежной речи в отечественной и зарубежной лингвистике. Описаны основные вехи в истории понятия «молодежный жаргон» и его изучении. Охарактеризованы современные направления исследования речи молодежи.

Ключевые слова: молодежная речь, жаргон, сленг, социолингвистика, эколлингвистика.

В начале третьего тысячелетия языковые контакты стали всеобъемлющими, и этот факт не может оставаться без внимания со стороны лингвистов, требуя глубокого и системного изучения [21, с. 72]. Глобальные перемены в современном обществе приводят к изменениям в экономическом, культурном и языковом облике разных стран, формируются новые понятия, ценности, новые общественные группы и субкультуры. Эти процессы затрагивают и молодежную языковую среду, обуславливая появление в ней новых лексических, грамматических и фразеологических единиц.

Молодежная субкультура, как отмечает Н.В. Целепидис, является особым социокультурным феноменом и характеризуется такими элементами, как определенные ценности и ценностные ориентации, специфические нормы и образцы поведения участников субкультурной группы, собственная статусная структура, источники информации и каналы коммуникации, определенный набор способов времяпрепровождения, вкусов и предпочтений, а также молодежная мода, жаргон и фольклор [17, с. 31].

В настоящее время исследование молодежного жаргона актуально в силу его востребованности в определенной части общества,

подвижности процессов, происходящих в нем, широте распространения среди молодежи. Сформировавшееся направление в языкознании – эколлингвистика (лингвоэкология) – позволяет изучать молодежный жаргон «через взаимодействие языка со средой» [20, с. 20]. С лингвоэкологической точки зрения изучение молодежного жаргона интересно в интралингвальном аспекте, связанном с культурой речи, стилистикой, риторикой и включающем исследование нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи [2, с. 123].

Однако в изучении феномена языка молодежи еще существуют лакуны, имеется много спорных вопросов.

Один из них касается терминологического определения данного понятия, не выявлены специфические характеристики и свойства, позволяющие отличить его от таких языковых явлений, как, например, арго, жаргон, интержаргон, диалект, социолект. Наиболее распространенными терминами для обозначения молодежной речи являются *молодежный жаргон*, *молодежный сленг* и *язык молодежной субкультуры*. При этом в отечественной социолингвистике термины *жаргон* и *сленг* по отношению к языку молодежи принято считать синонимичными.

Возможно, причины такой терминологической неопределенности кроются в истори-

ческом развитии самого феномена *молодежная речь*, а также в определении возрастных рамок понятия *молодежь*.

Как пишет О.А. Анищенко, история молодежной речи «начинается с формирования лексико-фразеологического состава различных школьных жаргонов» [1, с. 108]. Первые единичные фиксации русских школяризмов относятся к 20–30-м гг. XIX в., однако они не имеют четкого терминологического определения. В XIX в. молодежный язык определялся его носителями как *местный язык* (Герасимов Н. Долбня (Воспоминания из училищной жизни), 1860); *технический язык школьников* (Афанасьев А.Н. До гимназии и в гимназии, 1872); *наш школьный язык* (Эвальд В. Из школьных воспоминаний, 1890); *язык воспитанниц* (Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени, 1890); *корнетский язык* (Домрачев Г. Корнеты и сугубцы, 1912) (см.: [1, с. 110]).

И.А. Бодуэн де Куртенэ, доказавший, что сущность языка – в его речевой деятельности, изучал живые языки и среди своеобразных «условных» языков выделял «язык студентов, гимназистов, семинаристов, институток и т. д.», не давая ему определенного обозначения [4, с. 12].

Предметом научных исследований молодежная речь становится лишь в 20–30-е гг. XX века. Система образования подвергается реформированию, отменяется дореволюционное разделение школ, устанавливается совместное обучение мальчиков и девочек. Революция и гражданская война породили армию беспризорников, и школьный язык подвергся влиянию блатной музыки и жаргона тюрьмы. Причем термин *жаргон*, не относящийся к языку молодежи, приобретает негативную, сниженную окраску.

В 20-е гг. XX в. лингвисты были обеспокоены «массовым проникновением словечек преступников в речь подрастающего поколения» [6, с. 60], вышел ряд статей, посвященных данной проблеме (см., например: [3; 9; 13]).

Позднее в своей статье «О блатном языке учащихся и о “славянском языке” революции» Е.Д. Поливанов обращает внимание на «снижение штиля» языка учащихся, пагубное влияние «блатной речи» и «порчу языка», разделяя точку зрения В.В. Стратена на то, что

в начале XX в. термин «жаргон» ассоциируется исключительно с преступной средой [12, с. 161–162; 15, с. 139].

Исследования школьного (студенческого) языка вновь приобрели актуальность в 60-е гг. XX века. Появляются работы, посвященные изучению социальной дифференциации жаргонов, взаимодействию и взаимовлиянию жаргонов, просторечия и кодифицированного литературного языка, выявлению специфики молодежного произношения. Впервые о *молодежном языке* говорил К.И. Чуковский. Писатель старался понять подростков, которым хочется «новых, небывалых, причудливых, экзотических слов – таких, на которых не говорят ни учителя, ни родители, ни вообще старики..., что они стремятся создать для себя язык своего клана, своей “касты” – собственный, молодежный язык» [19, с. 105].

В дальнейшем школьный (студенческий) жаргон рассматривался в лингвистике как разновидность молодежного жаргона. Объектом научного внимания стал не только жаргон учащейся молодежи, но и такие проявления молодежной речи, как армейский жаргон, жаргон субкультур (хиппи, панки, толкиенисты), жаргон компьютерщиков (геймеры, айтишники), жаргон любителей аниме и др. (см., например, работы Л.И. Скворцова [14], Л.П. Крысина [8], А.И. Марочкина [10], М.А. Грачева [6]). Современное толкование термина *молодежный жаргон* включает в себя указание на принадлежность к какой-либо группе по интересам. Однако главным признаком *языка молодежи* является возрастная характеристика его носителей, например, М.М. Копыленко пишет: «Значительная часть носителей русского языка в возрасте от 14–15 до 24–25 лет употребляет в общении со сверстниками несколько сот специфических слов и сильно идиоматических словосочетаний, именуемых молодежным жаргоном» [7, с. 79].

Как правило, исследователи видят в молодежном жаргоне сложную подсистему русского языка, которая характеризуется избирательностью семантических полей, сниженным стилем и ограниченностью круга носителей. Вместе с тем жаргону свойственны особенности, которые и позволяют выделить его в отдельную подсистему. В частности, в работах Е. Уздинской отмечается: «Молодеж-

ный жаргон – это особый подъязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители – это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст» [16, с. 28]. Приведенное определение, учитывающее лингвистическую и экстралингвистическую специфику рассматриваемого феномена, можно считать наиболее исчерпывающим в современной русистике.

Рассмотрим понятие *молодежного языка* в зарубежном (прежде всего европейском и американском) языкознании. По отношению к речи молодежи лингвисты чаще всего употребляют термин *молодежный сленг* (*youth slang*).

История появления слова *slang* в устной английской речи до конца неизвестна. Впервые оно зафиксировано в английских текстах XVIII в. в значении «оскорбление». Приблизительно в 1850 г. это слово стало использоваться шире, как обозначение «незаконной» просторечной лексики. В это же время появляются синонимы слова *slang*: *lingo*, использовавшийся преимущественно в низших слоях общества, и *argot*, предпочитавшийся «цветным» населением [28, с. 131].

Об объеме понятия «сленг» говорят появившиеся позже его описательные определения – «нецензурная разговорная речь», поэтические «дифирамбные» описания – «монетный двор языка»; метафорические обозначения – «сленг – это язык, который закатывает рукава, плюет на ладони и приступает к работе»; «поэзия простого человека» и т. п. [11]. В научном смысле ценность таких определений невелика, однако они позволяют увидеть, что сленг считался языком простонародным и в то же время основой для производства национального словаря.

Объектом изучения в зарубежной лингвистике молодежная речь становится намного позже, чем в отечественной. Во второй половине XIX в. пристальное внимание уделялось речи студентов колледжей. Речь молодежи США исследовалась в работах таких ученых, как Б. Холл и Л. Бэгс, в них предложена тематическая классификация специфич-

еской лексики, использовавшейся в речи студентов колледжей: названия объектов кампуса, соперничество между классами, модная одежда, еда, общение и свободное времяпрепровождение. Как считает Е. Партридж, эти исследования стали основой для дальнейшего изучения студенческого сленга (подробнее см.: [28]).

К концу XIX в. обращения к речи студентов ограничивались короткими и часто анекдотическими статьями по теме в газетах и журналах. И только после Первой и особенно Второй мировых войн появляется большое количество фундаментальных исследований болгарского, чешского, немецкого, испанского, итальянского и французского молодежного жаргона.

Описывая исследования молодежной лексики XX столетия, британский лингвист М. Халидей вводит термин *антиязык* (*antilanguage*), характеризующийся как «секретный код нарушающих закон и живущих вне норм субкультур – преступников, попрошаек, бродячих артистов – с характерными только им чертами лексикализации» [26, с. 102].

Систематизация современных работ отечественных лингвистов, предпринятая О.В. Цибизовой (см.: [18]), позволяет утверждать, что их исследования направлены на изучение значимости молодежного жаргона для различных сфер речевой коммуникации, рассмотрение его как специфического феномена культуры (субкультуры, контркультуры), на выявление особенностей словообразования, гендерной дифференциации, на описание языковой личности подростка, анализ проблем формирования (история, источники, способы словопроизводства) и функционирования жаргонизмов в школьных и студенческих коллективах, в неформальных групповых объединениях (хиппи, панки, металлисты и т. д.); в лингвистической литературе анализируется вариативность молодежных жаргонных единиц в зависимости от возраста, пола и места проживания их носителей; рассматриваются особенности жаргонной фразеологии.

Исследования молодежной речи являются актуальными в зарубежной лингвистике. Если некоторые лингвисты традиционно ограничивались в основном систематизацией сленга (см., например, работы Е.Н. Vabbit

[22], E. Partridge [28]), выработкой различных подходов к его изучению, включающих социологический (см., например, работы M. Donahue [23]) и этнографический (см., например, работы Z. Szabó [30]), описанием речи городской молодежи, так как, по мнению немецкого лингвиста К. Зорнига, юные горожане являются главными носителями современного сленга (см.: [29]), то публикации последних десятилетий посвящены изучению роли молодежного жаргона в формировании социальной идентичности [24–27; 32]. Оценивая достижения своих коллег, М. Терна-Абах отмечает, что в современных исследованиях анализ речи молодежи проводится с позиций коррелятивного, разговорно-аналитического и социолингвистического подходов и ограничивается лексикографической документацией, семантической классификацией и этимологическим описанием сленгизмов [31].

Таким образом, анализ исследований молодежной речи отечественных и зарубежных лингвистов позволяет выделить следующие особенности. В целом обнаруживается сходство в толковании термина, обозначающего молодежную речь, однако в отечественной лингвистике существуют более подробные определения, включающие ряд релевантных признаков рассматриваемого феномена: возраст, социальный статус, сферу интересов носителей молодежного жаргона, его лингвистические характеристики. В зарубежной лингвистике молодежный жаргон определяется в основном как язык студентов колледжей и университетов. Обнаруженные различия в трактовке термина во многом обуславливают различия и в направлении исследований, в их проблематике.

Обобщение опыта изучения языка молодежи, проводимого как отечественными, так и зарубежными лингвистами, позволит выработать подходы к изучению данного феномена в рамках лингвозкологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анищенко, О. А. Эволюция обозначения молодежной речи: от технического языка до жаргона / О. А. Анищенко // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 108–117.
2. Бернацкая, А. А. О трех аспектах экологии языка / А. А. Бернацкая // Вестн. КрасГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2003. – № 4. Филология и журналистика. – С. 122–125.
3. Богословский, П. С. К вопросу о составе лексики современного школьного языка / П. С. Богословский // Уральский учитель. – 1927. – № 1–2.
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Предисловие // Трахтенберг, В. Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / В. Ф. Трахтенберг ; под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1908. – С. 3–24.
5. Грачев, М. А. Арготизмы в молодежном жаргоне / М. А. Грачев // Русский язык в школе. – 1996. – № 1. – С. 78–86.
6. Грачев, М. А. От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачев – СПб. : Азбука-Классика : Авалон, 2005. – 384 с.
7. Копыленко, М. М. О семантической природе молодежного жаргона / М. М. Копыленко // Социолингвистические исследования. – М : Наука, 1976. – С. 79–86.
8. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 184 с.
9. Луппова, Е. П. Из наблюдений над речью учащихся в школах II ступени Вятского края / Е. П. Луппова // Тр. Вят. науч.-исслед. ин-та краеведения. – Вятка, 1927. – Т. 3. – С. 105–125.
10. Марочкин, А. И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Марочкин Александр Игнатович. – Воронеж, 1998. – 16 с.
11. Орлова, Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции / Н. О. Орлова // Ярослав. пед. вестн. – 2004. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/24_6/. – Загл. с экрана.
12. Поливанов, Е. Д. Облатном языке учащихся и о «славянском» революции / Е. Д. Поливанов // За марксистское языкознание. – М. : Федерация, 1931. – С. 161–172.
13. Рыбникова, М. А. Об искажении и огрублении речи учащихся / М. А. Рыбникова // Родной язык в школе. – 1927. – № 1. – С. 243–255.
14. Скворцов, Л. И. Об оценках языка молодежи / Л. И. Скворцов // Вопросы культуры речи. – М., 1964. – № 3. – С. 45–70.
15. Стратен, В. В. Арго и арготизмы / В. В. Стратен // Изв. комис. по рус. яз. АН СССР. – М.-Л. : Академия наук СССР, 1931. – Т. 1. – С. 111–146.
16. Уздинская, Е. В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона / Е. В. Уздинская // Активные процессы в языке и речи. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – С. 28.

17. Целепидис, Н. В. Взаимодействие народов и культур и проблема межкультурной коммуникации молодежи / Н. В. Целепидис // Вестн. слав. культур. – 2009. – Т. 13, № 3. – С. 30–34.
18. Цибизова, О. В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Цибизова Оксана Владимировна. – Северодвинск, 2006. – 183 с.
19. Чуковский, К. И. Живой как жизнь (Разговор о русском языке) / К. И. Чуковский. – М. : Мир энциклопедий Аванта, 1962. – 232 с.
20. Шамне, Н. Л. Теоретические и прикладные аспекты эколингвистического мониторинга региона / Н. Л. Шамне // Пространство в языке и речи: эколингвистические и лингвокультурологические проблемы изучения и описания. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 17–28.
21. Шамне, Н. Л. Теоретические основы изучения языковых контактов / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2008. – № 1 (7). – С. 72–77.
22. Babbit, E. H. College words and phrases dialect notes / E. H. Babbit // New Haven : Tuttle : Morehouse & Taylor, 1900. – 70 p.
23. Donahue, T. S. A structuralist-functionalist account of border slang / T. S. Donahue // International Journal of the Sociology of Language. – 1995. – Iss. 1. – P. 107–118.
24. Eble, C. Slang and sociability / C. Eble. – L. and Chapel Hill : UNC Press Books, 1996. – 244 p.
25. Eckert, P. Social Identity in the High School / P. Eckert. – N. Y. : Teachers College Press, 1989. – 195 p.
26. Halliday, Michael A. K. Language as Social Semiotics: The Social Interpretation of Language and Meaning / Michael A. K. Halliday. – L. : University Park Press, 1978. – 256 p.
27. Labov, W. The Social Stratification of English in New York City / W. Labov. – Washington (D. C.) : Center for Applied Linguistics, 1966. – 485 p.
28. Partridge, E. Slang today and yesterday: 4th ed. / E. Partridge. – L. : Routledge and Kegan Paul, 1972. – 476 p.
29. Sornig, K. Lexical Innovation: a Study of Slang, Colloquialisms and Casual Speech / K. Sornig // Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1981. – 117 p.
30. Szabó, D. Methodological Problems of the Sociolinguistic Study of Youth Slang: Paris Teenagers' Argot Commun / D. Szabó // Androutsopoulos & Scholz. – Debrecen : Kossuth Lajos University Press, 1998. – P. 49–58.
31. Terna-Abah, M. The prevalence of slang among the students of SBRS / Abu Funtua and its effects on the teaching of English as a second language / M. Terna-Abah // Journal of the Nigerian English Studies Association. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.nigeriaenglish.com/content/v13/2/martha.pdf>. – Title from screen.
32. Thorne, T. Slang, style-shifting and sociability / T. Thorne // Multicultural Perspectives on English Language and Literature. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.kcl.ac.uk/content/1/c6/03/08/16/Slang,%20Style-shifting%20and%20Sociability.doc>. – Title from screen.

YOUTH SLANG AS THE OBJECT OF THE LINGUISTIC RESEARCH

E.A. Polekhina

The article deals with the terminological definitions of such notion as “youth slang” in the native and foreign linguistics. The historical background of the term is analyzed. The current directions for the youth slang research are revealed.

Key words: *youth speech, jargon, slang, sociolinguistics, ecolinguistics.*